

После тщательного осмотра тела Е Цзы, Цунаде шагнула к Орочимару, ничего не сказав, а в ее прекрасных глазах читались сомнения и удивление. Е Цзы лишь услышал, как Цунаде упомянула активность клеток. После этого его глаза расширились, и он погрузился в воспоминания о том, что видел раньше: ладони, излучающие зеленый свет, и человека, могущего выводить змей из рукавов. Всё это оказало на него сильное воздействие, и он стал полагать, что это всего лишь несколько произнесенных слов в этом мире. А затем будут вещи, которые трудно поверить и понять. Кажется, я попал в невероятный мир. — Орочимару, пойдем со мной, — тихо произнесла Цунаде, проходя мимо Орочимару. Улыбка Орочимару была непроницаемой. Похоже, ребенок действительно необычный. Он взглянул на Е Цзы, который пребывал в замешательстве, а затем на некоторое расстояние последовал за Цунаде. Когда Е Цзы пришел в себя, он лишь увидел, как спины Цунаде и Орочимару исчезли в темноте. Он не обратил на это внимания и начал размышлять о будущем, опираясь лбом на руку. Первое — разобраться в этом мире, второе — получить силу для выживания, третье — найти способ вернуться. После того, как он увидел способности Цунаде и Орочимару, Е Цзы ощутил, что возвращение на Землю может иметь шанс. Эта мысль наполнила его мотивацией, и он не смог сдерживать волнения. Надо вернуться... Когда он подумал о Е Жуй, который ждал смерти в одиночестве в больнице, Е Цзы мечтал бы взмыть в небо и возвратиться на землю. Сильно сжав кулаки, Е Цзы подавил в себе возбуждение и постарался успокоиться. Он не хотел выдавать никаких намеков перед этими двумя монстрами. Всё, что он мог теперь сделать, это завоевать доверие этих людей, постепенно понять мир, а затем изучить неизвестные способности. Е Цзы усталился в огонь и медленно расслабил кулак. Уход Цунаде и Орочимару мог бы стать хорошей возможностью для побега. Если бы цель не была ясна, он, возможно, развернулся бы и убежал. — Цунаде... Орочимару... Его глаза слегка затуманились, уголки губ медленно приподнялись. Щелк. В темноте раздался резкий треск, словно кто-то наступил на сухую ветку. Е Цзы сразу сосредоточился, слегка повернул голову и, с бесстрастным лицом, стал выглядеть так, будто ничего не происходит. Цунаде и Орочимару вышли из темноты с разными выражениями. Орочимару был безразличен, с легким возбуждением, в то время как Цунаде сохраняла серьезное выражение лицом. Е Цзы не знал, чем занимались эти двое, и был достаточно разумен, чтобы не спрашивать. Эта ночь прошла в тишине... Неделью спустя, деревня Коноха, кабинет Хокаге. Третий Хокаге, Сарутоби, находился в раздумьях, а перед простым столом стояли Цунаде и Орочимару. Что касается Е Цзы, он нашел временное место для проживания после возвращения в Коноху. Может ли он остаться? Или же есть другие соображения. После долгого молчания Сарутоби посмотрел на своего гордого ученика, который вовсе не собирался отступать, и произнес строго: — Хотя война сейчас приостановлена, мы не можем принимать людей из других деревень как попало, ведь война может вспыхнуть снова в любой момент. Сказав это, Сарутоби нахмурил брови от тревоги... Орочимару, Дзирая, Цунаде... Работа этих троих учеников действительно была хороша, особенно во время войны. Однако, когда она только что прекратилась, Дзирая остался временно, чтобы заботиться о детях-сиротах, оставшихся от войны. А Орочимару, тот, кем он гордился больше всего, вернул в деревню сироту с войны, и Цунаде не только не остановила его, но и молчаливо согласилась с его решением. Сарутоби никогда не видел этого ребенка, и, независимо от того, имеет ли он особое наследие или способности, ему трудно решиться оставить его. В конце концов, конфликты происходят часто, и даже незначительная личность может стать шпионом врага. — Он должен остаться, — Орочимару редко проявлял упорство. Это дело затрудняло Сарутоби понимание. Есть ли в действительности в этом ребенке нечто особенное? Цунаде молча стояла в стороне. Она не произнесла ни слова с момента входа в офис и планировала оставаться в молчании и впредь. — Вы должны понимать, какие риски это может повлечь, — Сарутоби слегка поднял брови, постучал пальцем по столу и спокойно произнес: — Мы должны устранить любые переменные на данный момент. На самом деле, даже если Сарутоби согласится оставить ребенка, корни, скрытые в темноте, этого не позволят, если... Орочимару не поддавался эмоциональным колебаниям из-за сильного отказа

Сарутоби и спокойно сказал: — Способности Анбу не так уж плохи. Может ли даже ребенок без чакры стать переменной? Глаза Сарутоби слегка изменились, и он сдержанно произнес: — Так чем же этот ребенок достоин вашего упорства, чтобы оставить его? Орочимару ответил: — В будущем он сможет вырасти в могучее дерево! Услышав это, Сарутоби молча уставился на Орочимару. Если он действительно станет большим деревом, будет ли оно защищать деревню Коноха или просто высасывать питательные вещества из нее? Сарутоби лишь кратко обдумал такую долгосрочную ситуацию, не углубляясь в нее, так как считал это невозможным. Затем... — Он может остаться, но его память будет исследована допросной командой. Орочимару на мгновение остолбенел, а затем без колебаний согласился с условием. В таком юном возрасте и с отсутствием чакры, если допросная команда начнет грубо исследовать его память, результат будет дважды. Либо Е Цзы станет идиотом, либо он полностью лишится своей памяти. Учитывая условия Е Цзы, вероятность стать идиотом высока. Если стать идиотом так легко, то нет нужды оставаться. Если он потеряет всю память, это тоже хорошо. Это даст ему возможность начать все заново в Конохе. Это может быть лучший результат, ведь оба исхода будут приемлемы для Орочимару. На самом деле, если есть третий исход... это то, что Орочимару не хочет видеть. Когда Цунаде услышала это, ее тело слегка содрогнулось, но она ничего не сказала. Орочимару, ты... Сарутоби бросил глубокий взгляд на Орочимару и принял решение. В этот момент Е Цзы, поглощая еду, не знал об этом.``

<http://tl.rulate.ru/book/111746/4821975>